

На правах рукописи

Хайрединов Вадим Александрович

**ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Абанина Елена Николаевна

Официальные оппоненты: **Воронина Наталья Павловна**
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», профессор кафедры
экологического и природоресурсного права

Жочкина Ирина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева», заведующий
кафедрой гражданского права и процесса

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «**Уфимский университет
науки и технологий**», Институт права

Защита диссертации состоится 17 сентября 2026 г. в 15.30 на заседании диссертационного совета 24.2.390.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», по адресу: 410056, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, зд. 104, стр. 1, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/17-06-2026-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» июля 2026 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук, доцент**

В.В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В настоящее время устойчивое развитие занимает ключевое место в мировой повестке, оно предопределяет пути развития всех сфер общественной жизни и становится практически обязательным элементом механизма регулирования многих правоотношений. Одним из проявлений устойчивого развития является внедрение в бизнес-среду ESG-принципов для объединения экономических, социальных и экологических аспектов функционирования организаций как субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность. Независимо от цели образования и функционирования организаций, очевидно, что игнорирование потребностей охраны окружающей среды приведет к ее деградации и поставит под угрозу существование всего человечества. В связи с этим законодательство и юридическая практика должны развиваться на опережение, формируя доктрину права устойчивого развития, вырабатывая нормативные модели в сфере перехода к «зеленой» экономике.

Ответственное отношение к окружающей среде содержательно отражает экологическая ответственность бизнеса (предприятий, организаций, хозяйствующих субъектов), выраженная в праве как эколого-правовая ответственность. Необходимость исследования эколого-правовой ответственности отдельных субъектов – организаций, осуществляющих хозяйственную деятельность, подтверждается рядом факторов.

Во-первых, такие вопросы соответствуют запросам государственной экологической и экономической политики. Программными и стратегическими документами в качестве целей, задач, приоритетных направлений определяются направления деятельности, которые могут осуществлять не все субъекты экологических правоотношений, а только субъекты экономической деятельности – субъекты, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, оказывающую негативное воздействие на окружающую среду. В частности, Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года в качестве стратегической цели

государственной политики определяют «решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики; в качестве решения которых закрепляется: внедрение экологически безопасных технологий с активным участием бизнес-сообщества; повышение экологической и социальной ответственности бизнеса»¹; Стратегия экологической безопасности Российской Федерации в качестве «приоритетных направлений для решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности выделяет: развитие экологически безопасных производств; минимизацию ущерба, причиняемого окружающей среде при разведке и добыче полезных ископаемых и др.»²; Стратегия экономической безопасности Российской Федерации к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относит «недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений и др.»³; в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации приоритетами научно-технологического развития предлагается считать «направления, обеспечивающие переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи и глубокой переработки углеводородного сырья»⁴.

Таким образом, в правотворческом аспекте отражена особая роль субъектов, осуществляющих хозяйственную и иную деятельность, негативно влияющую на окружающую среду, в части соответствия их деятельности целям и задачам реализации государственной политики по направлениям, соответствующим Целям устойчивого развития (социальной, экономической, экологической), что, с

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2023).

² Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

³ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2902.

⁴ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10, ст. 1373.

учетом негативных последствий хозяйственной деятельности, требует совершенствования правового регулирования деятельности указанных субъектов.

Во-вторых, востребованность решения проблемы обосновывается статистическими данными, которые свидетельствуют о возрастании негативного воздействия на окружающую среду в процессе осуществления хозяйственной деятельности, связанного с несоблюдением экологических требований, нарушением экологического законодательства именно организациями – субъектами хозяйственной деятельности. Так, по данным Государственного доклада о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации «в 2024 году Росприроднадзором выявлено 38 968 нарушений, что на 19 453 больше, чем в 2023 году (при этом в планы проведения плановых контрольных мероприятий были включены мероприятия только в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого и высокого риска)»¹; органами прокуратуры выявлено «более 295 тыс. нарушений природоохранного законодательства, для устранения которых внесено свыше 132 тыс. актов реагирования, в суды направлено 22,7 тыс. исков (сумма исковых требований превысила 443 млрд руб.)»².

В-третьих, необходимость научного осмысления эколого-правовой ответственности в условиях действительной правовой реальности связана с отсутствием единого подхода в науке экологического права к пониманию эколого-правовой ответственности. С учетом необходимости соответствия ESG-принципам, она предполагает не только компенсацию наносимого деятельностью организаций ущерба окружающей среде, но и проведение предупреждающих этот ущерб мероприятий. При таком подходе эколого-правовая ответственность становится стимулом для ведения экологически-ответственного бизнеса в соответствии с Целями устойчивого развития.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости исследования в науке экологического права института эколого-правовой ответственности

¹ См.: Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2024 году. URL: <https://gosdoklad.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 30.12.2025).

² Там же.

организаций как элемента устойчивого развития с учетом соответствия ESG-принципам, его содержания и проблем реализации.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы ответственности в сфере охраны окружающей среды характеризуются достаточно высокой степенью разработанности. Юридическая ответственность в ее ретроспективном понимании глубоко исследована представителями науки теории государства и права: С.С. Алексеевым, А.Б. Венгеровым, А.В. Малько, П.Е. Недбайло, О.Э. Лейстом, И.С. Самощенко, В.М. Сырых, М.Х. Фарукшиным и другими учеными; о позитивной (перспективной) юридической ответственности писали: Б.Т. Базылев, Н.В. Витрук, Н.И. Матузов, Р.Л. Хачатуров, Ф.Н. Фаткуллин; самостоятельность такой ответственности была обоснована в диссертационных исследованиях: В.А. Кислухина (Виды юридической ответственности, 2002 г.), Д.А. Липинского (Общая теория юридической ответственности, 2004 г.), Г.А. Прокопович (Юридическая ответственность в российском праве: Теоретический аспект, 2003 г.), Е.А. Сунцовой (Нетрадиционные виды юридической ответственности, 2005 г.).

Теоретическим и практическим проблемам реализации юридической ответственности за экологические правонарушения посвящены работы А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, Г.В. Выпхановой, Р.Х. Гиззатуллина, Е.И. Ефимовой, Ю.Г. Жарикова, О.С. Колбасова, А.В. Кодоловой, И.О. Краснова, В.В. Петрова, Н.Т. Разгельдеева, В.И. Романова, О.А. Романовой, Н.И. Хлуденевой, Ю.С. Шемшученко.

Виды юридической ответственности в области охраны окружающей среды и отдельных природных объектов и ресурсов исследовали: В.Б. Агафонов, С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, Л.И. Брославский, О.Л. Дубовик, Н.А. Духно, Н.Г. Жаворонкова, А.Э. Жалинский, Э.Н. Желваков, И.А. Иконицкая, И.А. Конфоркин, И.О. Краснова, Ю.И. Ляпунов, Г.А. Мисник, И.Ю. Ребиков, Н.Л. Романовой, Е.А. Сухова, Ю.А. Тимошенко, О.О. Уркаев, А.И. Чучаев, С.И. Яковлев и др.

Особенностям ответственности субъектов, чья деятельность представляет повышенную опасность для окружающей среды, а также ответственности в сфере обеспечения экологической безопасности, посвящены диссертационные исследования представителей юридической науки: Я.А. Блажеева, В.В. Виноградовой, П.Е. Журавлева, В.Д. Курченко, А.В. Одиноквой и экономической науки: О.А. Бердниковой, М.В. Галабаевой, Е.В. Кулёвой, Р.Р. Растамханова и др.

О возможности выделения эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности писали А.П. Анисимов, М.М. Бринчук, Б.В. Ерофеев, В.И. Ивакин, В.В. Петров, В.В. Федоров. Добровольную экологическую ответственность в концепции позитивной юридической ответственности рассматривали Л.И. Губарева, В.Н. Синельникова.

Вопросам развития экологического законодательства, включая отдельные правовые механизмы, реализация которых способствует устойчивому развитию, посвящены работы С.Н. Бобылева, М.М. Бринчука, Н.П. Ворониной, М.И. Васильевой, Н.Д. Вершило, Е.А. Высторобца, И.Н. Жочкиной, Н.А. Духно, Т.В. Злотниковой, Н.В. Кичигина, М.В. Мажориной, А.Г. Тимофеевой, Н.И. Хлуденевой.

Признавая высокую значимость проведенных исследований необходимо отметить, что современные экологические вызовы оказывают влияние на институт эколого-правовой ответственности, который претерпевает значительные изменения с учетом реализации концепции устойчивого развития. Научное осмысление двойственной роли организаций как субъектов хозяйственной деятельности, которые, с одной стороны, выступают основными причинителями экологического вреда и субъектами юридической ответственности за нарушение экологического законодательства (ретроспективной (негативной) ответственности), а с другой стороны – ключевыми субъектами по достижению Целей устойчивого развития посредством формирования экологичной хозяйственной деятельности (перспективной (позитивной) ответственности),

подтверждает необходимость исследования института эколого-правовой ответственности с учетом современного состояния науки и практики.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, раскрывающих особенности применения эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития, на основе критического анализа нормативных правовых актов, научных исследований и правоприменительной практики, а также в формулировании научно обоснованных предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Для достижения поставленной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить правовую природу и сущность эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития;
- проанализировать исторические предпосылки формирования эколого-правовой ответственности;
- определить цели, функции и выявить специальные принципы эколого-правовой ответственности организаций;
- определить понятие экологического правонарушения как основания эколого-правовой ответственности с учетом специальных субъектов, выявить его признаки, отвечающие целям устойчивого развития;
- раскрыть последствия экологического правонарушения (экологические, экономические, социальные) с учетом составляющих Концепции устойчивого развития;
- выявить формы эколого-ответственного поведения организаций и провести сравнение отчетов по устойчивому развитию организаций с целью выявления положительной корпоративной практики экологической ответственности организаций;
- сформулировать предложения по совершенствованию правового механизма эколого-правовой ответственности организаций.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе применения эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации целей устойчивого развития.

Предмет исследования составляет совокупность правовых норм, регламентирующих отношения в области применения эколого-правовой ответственности, правоприменительная практика, положения теории экологического права, относящиеся к теме исследования.

Теоретической основой диссертации выступают научные труды таких российских ученых в области экологического права, как В.Б. Агафонова, А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, Е.С. Болтановой, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Н.П. Ворониной, А.К. Голиченкова, Р.Х. Гиззатуллина, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, Е.И. Ефимовой, И.Н. Жочкиной, В.И. Ивакина, Н.Г. Жаворонковой, Э.Н. Желвакова, О.С. Колбасова, И.А. Конфоркина, Ю.И. Ляпунова, В.В. Петрова, Н.Т. Разгельдеева, В.И. Романова, О.А. Романовой, И.Ю. Ребикова, Ю.А. Тимошенко, В.В. Устюковой, Н.И. Хлуденевой, Д.Б. Чуракова, А.И. Чучаева, Ю.С. Шемшученко, С.И. Яковлева, и других.

Нормативно-правовую основу исследования составили нормы Конституции Российской Федерации, экологического законодательства, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, иных законов и подзаконных актов, имеющих отношение к комплексному институту эколого-правовой ответственности.

Эмпирическая основа исследования включает аналитические и статистические сведения о состоянии окружающей среды, отраженные в государственных докладах; материалы правоприменительной, в том числе судебной практики, включающие судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, а также арбитражных судов по делам о привлечении организаций к ответственности в сфере охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Методологическую основу диссертации составили общие и частнонаучные методы научного познания, такие как диалектический метод, анализ, синтез, аналогия, формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод правового регулирования и другие, совокупность которых позволила сформулировать выводы, имеющие значение для развития теории эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития.

В частности, диалектический метод использовался при определении правовой природы эколого-правовой ответственности как комплексного межотраслевого института с учетом его двойственного понимания в контексте реализации Концепции устойчивого развития. Формально-юридический метод применялся при выработке определений эколого-правовой ответственности в широком и узком понимании, определения экологического правонарушения, его признаков и выявления особенностей механизма и принципов эколого-правовой ответственности организаций. С помощью методов анализа и синтеза были предложены авторские критерии классификации экологических правонарушений. Статистический метод использовался при изучении эмпирических данных, отражающих результаты деятельности организаций в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. С помощью метода правового моделирования были сформулированы предложения по совершенствованию экологического законодательства в части формирования отчетов организаций по устойчивому развитию.

Применение указанных методов в совокупности обеспечило согласованное рассмотрение теории эколого-правовой ответственности, механизмов ее реализации, последствий нарушений, сравнительных подходов к исследованию корпоративной практики экологической и социальной ответственности организаций как элемента устойчивого развития.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в обосновании научной идеи о существовании самостоятельного вида юридической ответственности – эколого-правовой ответственности организаций,

рассматриваемой как элемент обеспечения устойчивого развития. В работе сформированы новые теоретико-правовые подходы к осмыслению института эколого-правовой ответственности организаций в контексте реализации Концепции устойчивого развития, уточнены его содержание, принципы и функции, а также разработаны научно обоснованные предложения, направленные на совершенствование экологического законодательства и правоприменительной практики в исследуемой сфере, в частности: раскрыта правовая природа эколого-правовой ответственности организаций исходя из концепции негативной (ретроспективной) и позитивной (перспективной) ответственности, а также принимая во внимание понимание эколого-правовой ответственности в широком и узком смыслах; предложены авторские определения понятий: «эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности» и «эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития», «экологическое правонарушение», «основание эколого-правовой ответственности организаций» в негативном (ретроспективном) и позитивном (перспективном) аспектах; разработан признак экологичности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития с позиций ретроспективной и перспективной юридической ответственности, позволяющий отличать ее от иных видов ответственности; обоснованы формы выражения эколого-правовой ответственности организаций с учетом целей устойчивого развития; выявлены и раскрыты последствия экологического правонарушения (экологические, экономические и социальные) с учетом составляющих Концепции устойчивого развития; предложена классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями по критериям воздействия на окружающую среду и нарушения прав специфических субъектов экологического права – будущих поколений.

В результате проведенного исследования на защиту выносятся следующие основные положения, обладающие признаками научной новизны:

1. Предложено авторское определение понятия «эколого-правовая ответственность организаций» с учетом двойственного понимания института эколого-правовой ответственности:

– эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования, экологической безопасности – вид юридической негативной (ретроспективной) ответственности, который заключается в обязанности организации – нарушителя требований законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным нарушением;

– эколого-правовая ответственность организаций как элемент устойчивого развития – самостоятельный вид юридической позитивной (перспективной) ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении в процессе осуществления хозяйственной деятельности, направленном на поддержание благоприятного состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности, выражающемся во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

В целях настоящего исследования под субъектами эколого-правовой ответственности в контексте устойчивого развития предлагается понимать коммерческие организации, осуществляющие хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду.

2. Эколого-правовая ответственность организаций может выражаться в следующих формах: санкция за совершенные экологические правонарушения; возмещение причиненного вреда окружающей среде (восстановление

нарушенного состояния окружающей среды); выполнение добровольных обязательств по внедрению экологических механизмов в корпоративное управление (в целях соответствия ожиданиям государства и общества по решению экологических проблем, и в целях достижения экологического благополучия – защиты публичного экологического интереса).

3. Основным признаком эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития является признак экологичности, означающий, с одной стороны, соблюдение экологических требований субъектом хозяйственной деятельности, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на отдельные природные объекты, и в целом на окружающую среду из опасения быть привлеченным к юридической ответственности (с позиции негативной (ретроспективной) ответственности), с другой стороны, выражающийся в принятии на добровольной основе экологических обязательств (внедрении добровольных экологических механизмов) и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление в целях устойчивого развития (с позиции позитивной (перспективной) ответственности).

Приоритетным принципом эколого-правовой ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности, как деятельности, последствия которой могут создать состояние окружающей среды, характеризующееся наличием или высокой степенью вероятности ее изменения или уничтожения, угрожающее жизненно важным интересам личности и общества.

4. Предложен новый подход к определению основания эколого-правовой ответственности организаций в зависимости от двойственного понимания института эколого-правовой ответственности:

основание эколого-правовой ответственности организаций в негативном (ретроспективном) аспекте – экологическое правонарушение, как противоправное, виновное либо без наличия вины, деяние, совершенное организацией, посягающее на общественные отношения в сфере рационального

природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде и (или) здоровью человека (либо создающее угрозу причинения такого вреда, либо создающее невозможность (сложность) обеспечения экологической безопасности) и оказывающее негативное влияние на устойчивость социально-экономических систем;

основание эколого-правовой ответственности организаций в позитивном (перспективном) аспекте – эколого-ответственное поведение организаций, как добровольные, активные действия, соответствующие нормам экологического законодательства и принципам устойчивого развития, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности.

5. В контексте реализации Концепции устойчивого развития обосновано, что экологическое правонарушение порождает комплексный ущерб, выходящий за пределы вреда окружающей среде, в связи с чем последствия экологического правонарушения подразделяются на:

– экологические – вред окружающей среде, выражающийся в ухудшении состояния окружающей среды; изменении состояния природных объектов, приводящем к частичной или полной утрате их способности выполнять свои природные и экологические функции; деградации окружающей среды; разрушении экосистем; гибели живых организмов и т.д.;

– экономические, выражающиеся в экономическом ущербе, причиненном государству (включая увеличение бюджетной нагрузки) и интересам организации (включая снижение инвестиционной привлекательности организации);

– социальные, как общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в форме ухудшения условий жизнедеятельности населения (измеримый критерий) и несоответствия общественным ожиданиям (неизмеримый критерий).

6. В целях совершенствования структуры и разработки дифференцированных мер эколого-правовой ответственности предложено классифицировать экологические правонарушения в контексте соответствия Концепции устойчивого развития по критериям воздействия на окружающую среду и нарушения прав и законных интересов специфических субъектов экологического права – будущих поколений:

первая группа – правонарушения, не причиняющие экологический вред, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений;

вторая группа – правонарушения, причиняющие экологический вред, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений.

Вторая группа экологических правонарушений, в свою очередь, подразделяется на подгруппы в зависимости от объекта посягательства: правонарушения в сфере охраны окружающей среды, правонарушения в сфере рационального использования и охраны отдельных природных объектов, правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности.

7. Аргументировано, что самостоятельное юридическое значение в целях устойчивого развития имеют правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности, в связи с тем, что они связаны с видами деятельности или с эксплуатацией объектов, которые в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально могут создать экологическую опасность как состояние, при котором возникнет вред окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов, ресурсов, а также живых организмов.

Указанные правонарушения подразделяется на подгруппы:

правонарушения, связанные с обязанностью предоставления информации о деятельности, потенциально способной привести к возникновению экологической опасности;

правонарушения, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности, потенциально опасных для конкретных природных объектов, экологический ущерб от совершения которых трудно возместим либо невозместим в части восстановления нарушенного состояния окружающей среды (территорий с особым правовым режимом охраны);

правонарушения, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности.

8. Предложено в целях формирования единой правоприменительной практики в отношении экологических правонарушений, при применении малозначительности, учитывать следующие обстоятельства:

малозначительными могут быть признаны только такие экологические правонарушения, которые не влекут причинение экологического вреда или угрозы причинения такого вреда;

в отдельных случаях с учетом конкретных обстоятельств дела (незначительный пропуск установленного законом срока) в качестве малозначительных могут быть квалифицированы следующие экологические правонарушения: нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров <...>; невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду; неуплата в установленный срок экологического сбора.

9. Установлено, что эколого-ответственное поведение организаций в контексте устойчивого развития документально оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, которые представляют собой добровольный механизм раскрытия информации о деятельности организации в области устойчивого развития (включая факторы, связанные с охраной окружающей среды, обеспечением экологической безопасности, восстановлением природной среды, а также социальные и управленческие факторы).

Отчеты об устойчивом развитии организаций включают сведения о мерах охраны окружающей среды, которые предусмотрены экологическим законодательством и отражают негативную (ретроспективную) сторону эколого-правовой ответственности как обязанности, за несоблюдение которых организация может быть привлечена к юридической ответственности, и меры, которые соответствуют принципам устойчивого развития и отвечают идее позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности: планирование и реализация новых проектов с учетом принципа избегания ведения деятельности или какого-либо воздействия на особо охраняемые природные территории; проектирование новых объектов основывается на принципе экологической безопасности и отсутствия отрицательного воздействия на экосистемы, что обеспечивается внедрением наилучших доступных технологий.

10. В целях повышения эффективности эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обоснована необходимость учитывать интересы и запросы особых групп общества в случае, когда воздействие организации на окружающую среду касается их непосредственно (коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации) посредством: проведения заседаний органов управления организации по планированию хозяйственной деятельности, в которых принимают участие представители коренных малочисленных народов Севера; принятия решений с учетом мнения представителя коренных малочисленных народов Севера; опросов граждан из числа коренных малочисленных народов Севера, удовлетворенных качеством реализуемых мероприятий в процессе осуществления хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера.

Проведенное исследование позволило сделать ряд предложений по совершенствованию законодательства, в частности:

о необходимости учета показателя «Участие граждан из числа коренных малочисленных народов Севера в обсуждении планируемых мероприятий хозяйственной деятельности, реализация которой создает угрозу причинения экологического вреда исконной среде обитания и традиционного природопользования, необходимых для обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, представителей коренных малочисленных народов Севера» в разделе «Социальные показатели» Приказа Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчетности об устойчивом развитии»;

о дополнении круга субъектов по подготовке отчетности об устойчивом развитии любыми хозяйственными обществами, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, которая оказывает или может оказывать прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду;

о методических рекомендациях по применению органами, осуществляющими государственный экологический надзор, статьи 2.9 КоАП (в части прекращения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением экологического законодательства, по малозначительности).

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в научном обосновании теоретико-правовых положений, не нашедших достаточного развития в доктрине экологического права. Разработаны теоретические положения и выводы, подтвержденные анализом правоприменительной практики, в числе которых: о понятии и содержании института эколого-правовой ответственности организаций как элемента устойчивого развития; об особенностях объектов и субъектов экологического правонарушения; о направленности института эколого-правовой ответственности на реализацию предупреждающих экологических ущерб мер.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в разработке и обосновании предложений, направленных на

совершенствование экологического законодательства в части соответствия экологических норм целям устойчивого развития. Основные положения исследования могут быть использованы в процессе преподавания дисциплины «Экологическое право», а также при разработке методических рекомендаций для организаций, ведущих экологически опасную хозяйственную деятельность, по приведению в соответствие их деятельности экологическим требованиям.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена обращением к широкому перечню научных методов исследования; использованием фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационная работа была обсуждена и одобрена на заседании кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в восьми научных публикациях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Отдельные выводы настоящего исследования были изложены автором на всероссийских и международных конференциях:

Наиболее значимые выводы настоящего исследования были представлены в рамках всероссийских и международных научных мероприятий: III Международной научно-практической конференции: «Управление, экономика и право: проблемы, исследования, результаты» (г. Пенза, 30-31 августа 2023 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Эколого-правовой механизм охраны окружающей среды в промышленности» (г. Уфа, 28 сентября 2023 г.), XVIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов

и аспирантов «Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности» (г. Саратов, 10 октября 2024 г.), региональной научно-практической конференции с международным участием «Снижение углеродного следа: тенденции глобализации» (г. Саратов, 6 марта 2025 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Историко-правовой, философский и социокультурный опыт развития российской государственности» (г. Саратов, 6 ноября 2025 г.), V Международной научно-практической конференции «Аграрное право в XXI веке: традиции и перспективы развития» (г. Москва, 9 декабря 2025 г.).

Структура диссертационной работы. Структура диссертационного исследования определяется целью и задачами работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; дается характеристика степени ее научной разработанности; определяются цель, задачи, объект и предмет исследования; раскрываются его теоретическая, нормативно-правовая, эмпирическая, методологическая база; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных в ходе исследования выводов; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

В первой главе «Теоретико-правовые основы эколого-правовой ответственности организаций», включающей четыре параграфа, раскрываются общетеоретические вопросы: определяется правовая природа и дается определение эколого-правовой ответственности, раскрывается понятие и содержание эколого-правовой ответственности организаций, исследуется история становления и развития института эколого-правовой ответственности, а также раскрываются цели, функции и принципы эколого-правовой ответственности.

Первый параграф «Юридическая природа эколого-правовой ответственности в теории экологического права» посвящен определению «эколого-правовой ответственности» исходя из концепции негативной (ретроспективной) и позитивной (перспективной) ответственности, а также принимая во внимание понимание эколого-правовой ответственности в широком и узком смыслах.

Проанализированы существующие подходы в теории экологического права к пониманию эколого-правовой ответственности как: юридической ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды; разновидности юридической ответственности, наступающей в виде приостановления, ограничения и прекращения (лишения) прав специального природопользования; самостоятельного вида юридической ответственности, выражающейся в возмещении вреда, причиненного окружающей среде; ответственности в ее позитивном проявлении как «экологичного» подхода к хозяйственной деятельности и к охране окружающей среды.

С акцентом на двойственную природу эколого-правовой ответственности: как реакции на экологическое правонарушение (ретроспективный подход) предложены определения эколого-правовой ответственности в широком (как межотраслевой комплексный институт, представляющий собой совокупность уголовной, административной, дисциплинарной и имущественной ответственности за нарушение экологического законодательства) и в узком смысле – эколого-правовая ответственность организаций в контексте обеспечения охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности (как обязанность организации – нарушителя требований законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности претерпеть неблагоприятные последствия в связи с совершенным правонарушением).

В целях отграничения эколого-правовой ответственности (в позитивном аспекте) от других видов ответственности разработан признак экологичности, заключающийся в добровольном, сознательном, активном экологичном

поведении. Такое поведение проявляется в рациональном, бережливом природопользовании; совершении предупреждающих действий в процессе осуществления хозяйственной деятельности в целях не нанесения экологического вреда; применении новых способов (инновационных, экологически чистых и т.д.) осуществления хозяйственной деятельности; осуществлении дополнительных мер по поддержке и восстановлению биоразнообразия и др.

Во втором параграфе *«Понятие и особенности эколого-правовой ответственности организаций в контексте устойчивого развития»* раскрыта роль эколого-правовой ответственности организаций (в позитивном аспекте) в развитии Концепции устойчивого развития.

На основе анализа законодательства и доктрины экологического права выявлены факторы, определяющие место эколого-правовой ответственности организаций в Концепции устойчивого развития как самостоятельного элемента, включая ее связь с принципами устойчивого развития и ESG (Environmental, Social and Governance) принципами.

Обоснована целесообразность выделения для исследования организаций (субъектов хозяйственной деятельности) как специальных субъектов эколого-правовой ответственности, в том числе в связи с выявленной ролью эколого-правовой ответственности в реализации национальных проектов и национальных целей (в частности, целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Экологическое благополучие» в полной мере могут реализовать только организации – субъекты хозяйственной деятельности).

Определены формы выражения эколого-правовой ответственности организаций: ответственность как санкция за совершенные экологические правонарушения; возмещение причиненного вреда окружающей среде; выполнение добровольных обязательств по внедрению экологических инструментов в корпоративное управление (как в целях соответствия ожиданиям государства и общества по решению экологических проблем, так и в целях

достижения экологического благополучия – защиты публичного экологического интереса).

В результате формулируется авторское определение «эколого-правовой ответственности организаций» как самостоятельного вида юридической позитивной ответственности, который заключается в добровольном, сознательном, активном экологичном поведении, направленном не столько на использование (эксплуатацию) природной среды в процессе хозяйственной деятельности, сколько на ее развитие (поддержка, восстановление), выражающемся во внедрении добровольных экологических механизмов и интеграции экологической ответственности в корпоративное управление.

В третьем параграфе *«Становление и развитие института эколого-правовой ответственности»* исследуется история развития законодательного регулирования института эколого-правовой ответственности.

Рассмотрены основные этапы эволюции эколого-правовой ответственности (в широком смысле) от дореволюционного этапа до современности. На основе анализа исторических документов выявлены характерные особенности каждого этапа и отличия между ними. Отдельно проанализировано становление юридической ответственности за экологические правонарушения в природоохранном и экологическом законодательстве, а также в уголовном и законодательстве об административных правонарушениях. Уточнен период отражения в законодательстве роли хозяйствующих субъектов (предприятий и организаций) и закрепления юридической ответственности за несоблюдение ими требований экологического законодательства.

В результате историко-правового анализа сделан вывод, что к настоящему времени эколого-правовая ответственность, понимаемая в негативном (ретроспективном) смысле, за исключением отдельных вопросов, требующих уточнения и совершенствования, нашла свое отражение в экологическом, административном, гражданском, уголовном законодательстве. Эколого-правовая ответственность в позитивном (перспективном) смысле не находит отражения в законодательстве в качестве установления обязанностей, так как установление

таких обязанностей противоречит принципу добровольности механизма, но частично отражается в законодательстве в форме положений о поддержке такой деятельности и ведении нефинансовой отчетности.

В четвертом параграфе *«Цели, функции и принципы эколого-правовой ответственности»* проанализированы основные цели, раскрыты функции, определена система принципов, среди которых подчеркнут приоритетный принцип эколого-правовой ответственности.

Выделены основные цели, характерные для «классической» юридической ответственности, а также отмечены специальные цели в силу правовой природы и особого социального назначения эколого-правовой ответственности.

При исследовании функций эколого-правовой ответственности установлено, что в контексте устойчивого развития наиболее значимыми являются те функции, которые дополнительно отвечают целям и принципам устойчивого развития: восстановительная функция и превентивная функция, поскольку наличие юридических последствий должно ориентировать организации на предотвращение нарушений и на обеспечение должной модели поведения в экологически значимых видах деятельности. Указанные функции приобретают системный характер, поскольку «устойчивость» как признак устойчивого развития предполагает долгосрочное и существенное положительное влияние на окружающую среду, а в системе ответственности это означает устойчивое предупреждение экологического вреда, восстановление нарушенного состояния окружающей среды и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Изучение принципов юридической ответственности позволило прийти к выводу, что они образуют целостную систему, состоящую из отдельных элементов разного уровня: принципы, выступающие специфическим выражением требований общеправовых начал к деятельности по реализации государственно-принудительных мер карательного характера; принципы, выступающие специфическим выражением требований правовых начал во взаимосвязи с особенностью применения юридической ответственности в области охраны окружающей среды; принципы, отражающие саму суть эколого-правовой

ответственности. Приоритетным принципом эколого-правовой ответственности предложено считать принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности.

Вторая глава **«Основание эколого-правовой ответственности организаций»**, включающая три параграфа, посвящена исследованию оснований эколого-правовой ответственности организаций, рассматриваемых в их негативном (ретроспективном) аспекте – как экологическое правонарушение, и в позитивном (перспективном) аспекте – как эколого-ответственное поведение организаций.

Первый параграф *«Экологическое правонарушение как основание негативной (ретроспективной) эколого-правовой ответственности организаций»* посвящен исследованию понятия экологического правонарушения как основания ретроспективной эколого-правовой ответственности.

Выделены признаки экологического правонарушения. Обоснован признак «экологичности», определяющийся сочетанием ряда факторов: посягательством на специфический объект – экологические отношения; причинением вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим), а посредством этого – жизни или здоровью человека, имуществу физических, юридических лиц, государства, муниципальных образований; существованием реальной угрозы наступления вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим); отсутствие вреда или угрозы причинения вреда окружающей среде (отдельным ее составляющим), но создающее невозможность либо сложность обеспечения экологической безопасности.

Подчеркивается связь с Концепцией устойчивого развития, выражающаяся в экологических и социально-экономических последствиях такого правонарушения. Отмечается, что экологические последствия выражаются в форме вреда окружающей среде (не в стоимостном выражении), заключающемся в ухудшении состояния окружающей среды; изменении состояния природных объектов, приводящем к частичной или полной утрате их способности выполнять свои природные и экологические функции; деградации окружающей среды; разрушении экосистем; гибели живых организмов и т.д.; экономические

последствия выражаются в экономическом ущербе, причиненном государству и самой организации. Расчет социальных последствий осложняется отсутствием методик, так как требует междисциплинарного подхода, в качестве таких последствий предлагается считать общественно значимые эффекты экологически неправомерного поведения, проявляющиеся в форме ухудшения условий жизнедеятельности населения (измеримый критерий) и несоответствия общественным ожиданиям (неизмеримый критерий).

Второй параграф *«Классификация экологических правонарушений, совершаемых организациями»* состоит из двух подпараграфов, в которых рассматриваются нормы законодательства об ответственности за административные правонарушения, в результате которого в целях совершенствования структуры эколого-правовой ответственности выделены две группы экологических правонарушений.

В первом подпараграфе *«Экологические правонарушения, посягающие на окружающую среду и отдельные природные объекты»* проведена классификация экологических административных правонарушений в зависимости от того, чьи права и интересы нарушаются, и кому причиняется или потенциально может быть причинен вред.

Обоснованы критерии классификации: причинение экологического вреда либо создание потенциальной опасности причинения такого вреда и нарушение прав специфических субъектов экологического права – будущих поколений. В отношении второго критерия уточнено, что в законодательстве недостаточно четко отражен статус будущих поколений и механизм защиты и экологических прав, вместе с тем аргументировано что таким механизмом выступает эколого-правовая ответственность в ее ретроспективном и перспективном проявлении.

К первой группе отнесены правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, не влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений. В результате таких правонарушений не наступает материальных последствий в виде экологического вреда, в связи с этим не нарушаются экологические права как настоящих, так и будущих поколений.

Ко второй группе отнесены правонарушения, посягающие на права и законные интересы настоящего поколения, влекущие нарушение прав и законных интересов будущих поколений, которые для удобства объединены в подгруппы в зависимости от объекта посягательства: правонарушения в сфере охраны окружающей среды, правонарушения в сфере рационального использования и охраны отдельных природных объектов, правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности.

Анализ законодательства позволил выявить проблемы при применении положений о малозначительности за экологические правонарушения. В целях формирования единой правоприменительной практики при применении статьи 2.9 КоАП РФ в отношении экологических правонарушений предложено учитывать характер совершенного административного правонарушения и конкретные обстоятельства его совершения, а также учитывать отсутствие существенной угрозы или существенного нарушения охраняемых правоотношений (указанные рекомендации предлагается применять только в отношении правонарушений, которые не причиняют экологический вред).

Второй подпараграф *«Экологические правонарушения, посягающие на экологическую безопасность устойчивого развития»* посвящен анализу экологических правонарушений, выделенных в отдельную группу, с учетом их высокой степени опасности для окружающей среды и влиянию на стабильность экологических систем; рассмотрению конкретных правонарушений с их квалификационной характеристикой.

На основе анализа законодательства и научных подходов, сформировавшихся в теории экологического права, обоснована возможность выделения соответствующих правонарушений, исходя из разграничения общественных отношений в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также с учетом, что их совершение способно не только вызывать негативные изменения окружающей среды, но и создавать состояние экологической опасности.

Правонарушения в сфере обеспечения экологической безопасности связаны с видами деятельности или с эксплуатацией объектов, которые в случае нарушения требований экологического законодательства потенциально могут создать экологическую опасность как ситуацию, при которой возникнет вред окружающей среде, влекущий гибель и уничтожение природных объектов, ресурсов, а также живых организмов. В зависимости от видов деятельности, составляющих объективную сторону правонарушений, правонарушения предложено подразделить на подгруппы:

правонарушения, связанные с обязанностью предоставления информации, связанной с деятельностью, потенциально способной привести к возникновению экологической опасности: сокрытие или искажение экологической информации, нарушение порядка представления информации в федеральную государственную информационную систему учета и контроля за обращением с отходами I и II классов опасности либо порядка ее размещения в данной системе, невыполнение или несвоевременное выполнение обязанности по подаче заявки на постановку на государственный учет объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, представлению сведений для актуализации учетных сведений;

правонарушения, связанные с осуществлением отдельных видов деятельности, потенциально опасных для отдельных природных объектов, экологический ущерб от совершения которых трудно возместим либо невозместим в части восстановления нарушенного состояния окружающей среды (территорий с особым правовым режимом охраны): нарушение требований к осуществлению деятельности в Антарктике и условий ее осуществления, нарушение требований по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов;

правонарушения, связанные с осуществлением опасной для окружающей среды деятельности: нарушение законодательства об экологической экспертизе, осуществление хозяйственной и (или) иной деятельности без комплексного экологического разрешения.

В третьем параграфе *«Эколого-ответственное поведение организаций как основание позитивной (перспективной) эколого-правовой ответственности организаций»* исследованы добровольные экологические механизмы как основание позитивной эколого-правовой ответственности, раскрыта роль отчетов организаций об устойчивом развитии.

Предложено в качестве основания эколого-правовой ответственности организаций с точки зрения позитивного подхода считать эколого-ответственное поведение организаций, как добровольные, активные действия организации, соответствующие нормам экологического законодательства и принципам устойчивого развития, направленные на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, поддержание состояния окружающей среды, ее восстановление и обеспечение экологической безопасности.

Аргументировано, что эколого-правовая ответственность организаций в позитивном смысле документально оформляется в виде отчетов об устойчивом развитии организаций, в которых организация раскрывает принятые на себя дополнительные обязательства относительно экологической ответственности.

Сравнительный анализ отчетов показал, что, несмотря на рекомендацию по подготовке отчетности об устойчивом развитии взаимодействовать с заинтересованными лицами для формирования понимания их ключевых интересов, запросов и опасений, связанных с деятельностью организации, организациями не раскрывается социально-экологический показатель, связанный с участием особых групп общества в деятельности организации, в случае, когда воздействие организации на окружающую среду касается их непосредственно. В целях повышения эффективности механизма отчетности об устойчивом развитии в части учета социально-экологической составляющей устойчивого развития, сформулированы предложения по совершенствованию отдельных нормативных правовых актов (представлены в Приложении к диссертации).

В **заключении** отражены основные научные результаты исследования, сформулированы ключевые выводы и предложения, обозначены проблемы, нуждающиеся в дальнейшем изучении.

**По теме диссертационного исследования автором опубликованы
следующие работы:**

Научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

1. *Хайрединов, В.А.* К вопросу о понятии эколого-правовой ответственности в целях устойчивого развития / В.А. Хайрединов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2023. – № 4 (94). – С. 366-371 (0,33 а.л.).

2. *Хайрединов, В.А.* Тенденции развития института юридической ответственности за экологические правонарушения в условиях устойчивого развития / В.А. Хайрединов // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2 (189). – С. 289-290 (0,32 а.л.).

3. *Хайрединов, В.А.* Метод экологизации в хозяйственной деятельности организаций: проблемы применения / В.А. Хайрединов // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 12 (240). – С. 305-307 (0,36 а.л.).

4. *Хайрединов, В.А.* Цели и принципы эколого-правовой ответственности / В.А. Хайрединов // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 11. – С. 353-355 (0,44 а.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках материалов конференций

5. *Хайрединов, В.А.* Определение эколого-правовой ответственности с учетом внедрения ESG-стандартов в деятельность организаций / В.А. Хайрединов // Законотворческая политика и правоприменение в современной России: сборник тезисов докладов III Саратовского юридического форума (Саратов, 7-9 июня 2023 года) / сост.: Е.Н. Абанина, С.Ф. Афанасьев, А.Г. Блинов и др.; отв. ред. С.А. Белоусов. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2024. – С. 282-285 (0,2 а.л.).

6. *Хайрединов, В.А.* Особенности юридической ответственности за невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель / В.А. Хайрединов // Роль права в обеспечении национальной безопасности

современной России: сборник по материалам докладов IV Саратовского молодежного юридического форума (Саратов, 8-10 октября 2024 года) / редкол.: М.М. Лапунин (отв. ред.) и др. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2025. – С. 396-397 (0,15 а.л.).

7. *Хайрединов, В.А.* Нефтяная отрасль и проблемы экологической безопасности в контексте развития российской государственности / В.А. Хайрединов // Историко-правовой, философский и социокультурный опыт развития российской государственности: сборник докладов по материалам II Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 6 ноября 2025 года) / редкол.: А.В. Шиндина и др.; под. ред. С.А. Аничкина. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2025. – С. 445-449 (0,27 а.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

8. *Хайрединов, В.А.* Тенденции развития института экологической ответственности / В.А. Хайрединов // Альманах Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии «Человек и право – XXI век». – 2023. – Вып. 3. С. 102-106 (0,28 а.л.).